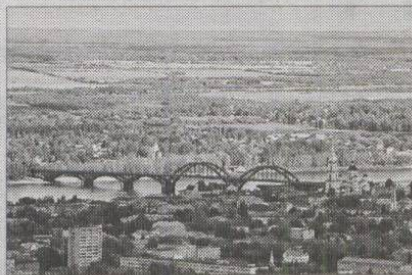

РЫБИНСКАЯ ПРЕССА

Десять лет назад, 9 июня 2004 года, вышел в свет первый номер газеты «Рыбинская среда».

АЛЕКСАНДР ГУЛЯЕВ

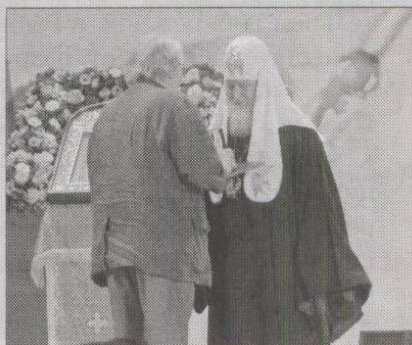
ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

2

«Впервые в истории Русская Церковь присуждает награды за литературный труд»

НАГРАДА ИЗ РУК ПАТРИАРХА

4-5

НПО «САТУРН»: МОРСКАЯ ТЕМАТИКА В РАЗВИТИИ

8-9

Семейная страница

«ЛЮБИТЕ РЕБЕНКА ЗА ТО, ЧТО ОН ЕСТЬ»

10-11

РОБЕРТ
СОЛОВЬЕВ

«ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ВАШЕЙ ГАЗЕТЫ ГОРОД ОСТАЕТСЯ ИСТОРИЧЕСКИМ»

12-13

ИВАН ГЛУМОВ

ИТАЛЬЯНСКИЕ ЗАРУБКИ – 2

14-18

МУРАТ ВАЛИЕВ,
ИРИНА ЛЕЙНОНЕН

УЧИТЕЛЬ
НЕМЕЦКОГО

28-31

УЧИТЕЛЬ НЕМЕЦКОГО

Мурат Валиев, Ирина Лейнонен

Результаты исследований, проведенных участниками историко-родословных обществ, за прошедшие десять лет наша газета помещала несколько раз. В этот раз материалы для публикации нам прислали из Санкт-Петербурга. – Вот еще одно имя и еще одна судьба, связывающая собой Северную столицу с Рыбинском.

Эрнест Карлович Пецо́льд
(1862 – 1940)

Более десяти лет мы занимаемся историей знаменитой петербургской гимназии Карла Мая. Созданная в середине XIX века по инициативе немецкой диаспоры Петербурга, эта школа оставила заметный след в истории российской культуры, науки и государственной службы. Первым залогом качества подготовки питомцев служил девиз школы «Сперва любить, потом учить!». Но не менее важным фактором всегда являлся тщательный подбор педагогов, при котором учитывался не только высокий уровень профессиональной подготовки, но и умение постигать и воспитывать

душу ребёнка. «Воспитание имеет целью не сломить волю ребёнка, а образовать её» - гласил еще один педагогический принцип школы Мая. Главной целью школы провозглашалась подготовка юноши к труду, полезному обществу.

К началу XX века школа достигла пика своего развития. Среди учеников школы были будущие члены Государственного совета, губернаторы, ректоры высших учебных заведений, министры, крупные военачальники, деятели культуры и науки. Достаточно упомянуть такие имена, как губернатор Петербурга А.Д. Зиновьев, министр внутренних дел Д.С. Сипягин, генерал от инфантерии Н.А. Епанчин, контр-адмиралы И.В. Коссович, П.В. и Ф.В. Римские-Корсаковы, генералы флота А.И. Варнек и П.Н. Вагнер, ректор С.-Петербургского Университета Д.Д. Grimm, члены объединения «Мир искусства» А.Н. Бенуа, Н.К. Рерих, В.А. Серов, К.А. Сомов, А.Е. Яковлев, писатели Г.И. Алексеев и Л.В. Успенский, ученый-литературовед академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв, известный славист Р.Р. Фасмер, академики С.Г. Елисеев, Д.Н. Андрусов и многие другие.

Не меньшей славой пользовались педагоги школы К. Мая. Учебники физики О.Д. Хвольсона, математики Н.М. Гюнтера, математической географии К.К. Арнгейма, немецкого языка Глезера и Пецо́льда считались лучшими на всём про-

странстве Российской империи. К сожалению, сохранилось очень мало документов этой эпохи. Редкие удачи являются результатом долгих и кропотливых поисков. Особый интерес для нас представляет информация, выходящая за рамки сухих формулярных списков. К числу таких удач можно отнести и сведения о герое нашей статьи Эрнесте Карловиче Пецо́льде (1862 – 1940), без малого шесть лет служившем в Рыбинском городском коммерческом училище. Биография этого человека выглядит удивительной даже в наш динамичный век: уроженец туманной Эстляндии, получивший образование в знаменитом Дерптском университете, Эрнест Карлович за свою долгую педагогическую карьеру успел учительствовать в Санкт-Петербурге и в Рыбинске, в Умани и в Вологде, в Ярославле и Ревеле (Таллине).

Эрнест Вильгельм родился 17 апреля 1862 года в семье пастора лютеранского прихода Мярьямаа Карла Пецо́льда, духовное звание которого не мешало быть приписанным к благородному сословию «дворян Эстляндской губернии».

После окончания гимназии в 1881 году Эрнест продолжил образование в Дерптском университете. По завершении университетского курса в 1888 году переехал в Санкт-Петербург и год работал помощником учителя в немецкой школе Анненшале. Но уже в 1890 году моло-

Э.К. Пецольд, студент Дерптского университета

дой педагог перевёлся в Уманское училище земледелия и садоводства на Украине. Затем последовало четыре года работы в Вологодском реальном училище и почти семь лет, с 1897 по 1904 год, в Ярославском кадетском корпусе. Именно к этому периоду относится совместная работа над знаменитым учебником немецкого языка Э. Пецольда и П. Глезера, также выпускника Дерптского университета и преподавателя Ярославского Демидовского юридического лицея. Первое обнаруженное нами издание появилось на прилавках в 1900 году.

По этому учебнику учились многие поколения учеников в России, Эстонии, Латвии, Литве, Украине, Польше. Учебник «был допущен Ученым Комитетом Министерства народного просвещения в качестве учебного руководства в двух младших классах средних учебных заведений Министерства; рекомендован Главным Управлением военно-учебных заведений для преподавания в кадетских корпусах; одобрен Ученым Комитетом Министерства Финансов для двух младших классов коммерческих училищ и торговых школ».

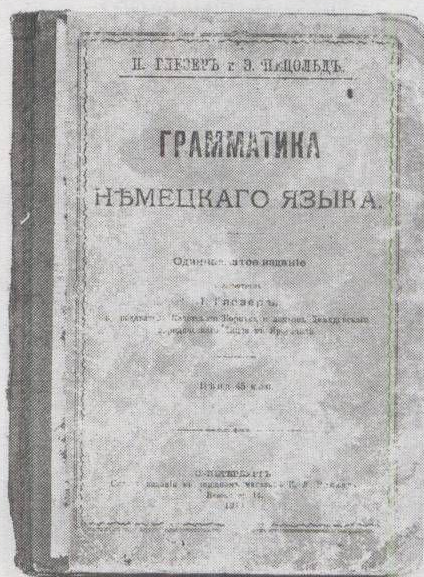
В дальнейшем книга многократно переиздавалась — последнее

обнаруженное нами дореволюционное издание имело номер 20. Однако известны и более поздние тиражи — издание 1922 года (Рига, Ревель, Берлин), издание 1925 года в Эстонии и даже издание 1930 года на Украине.

Выпускник Ярославского кадетского корпуса, генерал Юрий Владимирович Макаров в своих воспоминаниях пишет: «5 августа 1896 года, в девятилетнем возрасте, после экзамена ... я был принят в 1-ый класс Ярославского кадетского корпуса ... Было два отличных немца — Глезер и Пецольд (слово «наци» тогда еще не было выдуманно). Они под шумок составили учебник немецкого языка настолько хороший, что он вскоре был принят как обязательное руководство для всех военно-учебных заведений».

В сентябре 1904 года сорокадвухлетний отец семейства, статский советник Эрнест Карлович фон Пецольд, с женой Мартой Павловной и детьми прибывает в Рыбинск, где продолжает свою карьеру в городском коммерческом училище в качестве преподавателя и инспектора учебного заведения.

В это училище, открытое в 1902 году по инициативе местного купечества, принимались дети всех сословий и вероисповеданий. Учебная программа базировалась на Уставе

реальных училищ, при этом значительное внимание уделялось иностранным языкам и специальным коммерческим наукам. Выпускники училища получали аттестат и удостоивались звания личного почётного гражданина, если по рождению не принадлежали к высшему званию. Окончившие полный курс с отличием удостоивались звания кандидата коммерции.

Семья жила на квартире в здании Коммерческого училища. Здесь же учились трое из четверых детей Пецольдов. Сын Георг, 1892 г.р., посту-

Окончание на 30-31 стр.

Рыбинск. Коммерческое училище

УЧИТЕЛЬ НЕМЕЦКОГО

Окончание. Начало на 28-29 стр.

пил в училище в декабре 1905 г. и окончил полный курс учения в мае 1910 г. Второй их сын Эрнст, 1894 г. р., со второго по пятый класс учился в Коммерческом училище, а в 1909 году отец перевел его в Рыбинскую мужскую гимназию, которую он блестяще закончил. Младшая дочь Маргарита, 1896 г. р., также училась в этом училище с 1906 по 1910 г., но по причинам увольнения отца перешла в другое учебное заведение.

Директором училища был выпускник Санкт-Петербургского университета М.И. Черников (1858-1917), отношения с которым у Эрнеста Карловича не сложились. О характере конфликта можно судить по нижеприведённому отрывку из заявления от 30 июля 1910 года Эрнеста Пецольда в Попечительский совет Рыбинского коммерческого училища (Ю.И. Чубукова. Рыбинское Коммерческое училище. 1902 – 1918. Рыбинск. 2008):

«...В течение восьмилетнего существования Рыбинского Коммерческого училища — это Попечительному совету известно, — неоднократно происходили более или менее серьёзные столкновения между директором училища и членами Педагогического комитета. Последствием этих столкновений был уход преподавателей: г. Филатова, Великопольского, Дизера. Наконец, эти столкновения вызвали в декабре месяце 1908 г. продолжительную и основательную ревизию со стороны Главного Инспектора Учебного отдела Афанасия Гавриловича Малинина. Эта ревизия обнаружила серьёзные беспорядки и недостатки в режиме Директора училища М.И. Черникова. Тем не менее, Попечительный совет счёл возможным доверить училище и на следующий год Черникову, не придавая серьёзного значения ни жалобам господ преподавателей, ни ревизии Главного Инспектора. Последствием этого был уход преподавателей: гг. Н.А. Цветкова, Э.Б. Фрея и Серебрякова К.П. Преподаватели В.Г. Покровский,

Санкт-Петербург. Гимназия Карла Мая. Снимок начала XX века.

Б.Г. Верди и я должны были остаться, так как не нашли подходящих мест. Учебный год прошёл, но атмосфера не улучшилась, и поводов к неудовольствию было достаточно! Наконец, в марте сего года произошло между мною и господином Директором сильное столкновение из-за экзаменационной работы по немецкому языку. Работы двух учеников VII класса Крюкова и Двойникова мною были признаны написанными не самостоятельно...

Директор старался доказать неправильность моих показаний в рецензии по поводу оценок годовых письменных работ Крюкова.

... Однако, когда ученик VII кл. Двойников сознался мне в том, что действительно им была списана часть экзаменационной работы, Директор в разговоре с ним назвал его «святым дураком», потому что сознался господину инспектору.

Обо всём этом 22 мая мною лично было сообщено господину Председателю Попечительного совета Е.С. Калашникову. Последний посоветовал мне подать письменное заявление в Попечительный совет, что я и сделал 4-го июня. До сих пор ни на моё заявление Попечительному совету, ни на письмо господину Калашникову с просьбой ускорить дело, ответа не последовало. Из этого я должен заключить, что и в

этом случае Попечительный совет одобряет образ действий господина Директора.

При таких условиях в Рыбинском Коммерческом училище я служить больше не могу и поэтому должен известить Попечительный совет о том, что веду переговоры с некоторыми ректорами в Санкт-Петербурге с целью перехода туда.

Считаю, однако, ещё долгом указать на то, что в течение 8 лет ушло 21 человек и постоянные столкновения преподавательского персонала с Директором только пагубно должны влиять на дальнейшее развитие молодого учебного заведения».

Образ учителя Пецольда хорошо дополняет отзыв бывшего ученика училища Н.Д. Григорьева (брата знаменитого художника Бориса Григорьева), воспоминания которого готовит к изданию рыбинский краевед Владимир Рябой.

«Из учителей мне особенно запомнились Эрнст Карлович Пецольд и Мария Ильинична Черникова. Эрнст Карлович преподавал нам немецкий язык по учебнику, автором которого был сам. Представительный худощавый мужчина лет под пятьдесят с пышной совершенно белой шевелюрой и длинными белыми же усами, он одевался с иголочки, носил крахмальные ру-

бахи и мыл руки после каждого урока. С учениками обращался изысканно вежливо, а когда сердился, принимал холодно-иронический тон. На его уроках доминировала немецкая речь (хотя он прекрасно владел русским языком) — он преподавал по принципу от практики к теории. Ребята любили и хорошо усваивали этот предмет».

К рыбинскому периоду относятся и поучительная переписка Э.К. Пецольда с канцелярией дворянства Эстляндской губернии о сопричислении детей педагога к дворянскому сословию.

По данным, предоставленным членом Рыбинского историко-родословного общества Ольгой Крейн, в 1910 году, к моменту отъезда из Рыбинска, Э.К. Пецольд имел чин статского советника и был награжден орденами Святого Станислава и Святой Анны III степени, серебряной медалью в память царствования Александра III для ношения на груди на Александровской ленте.

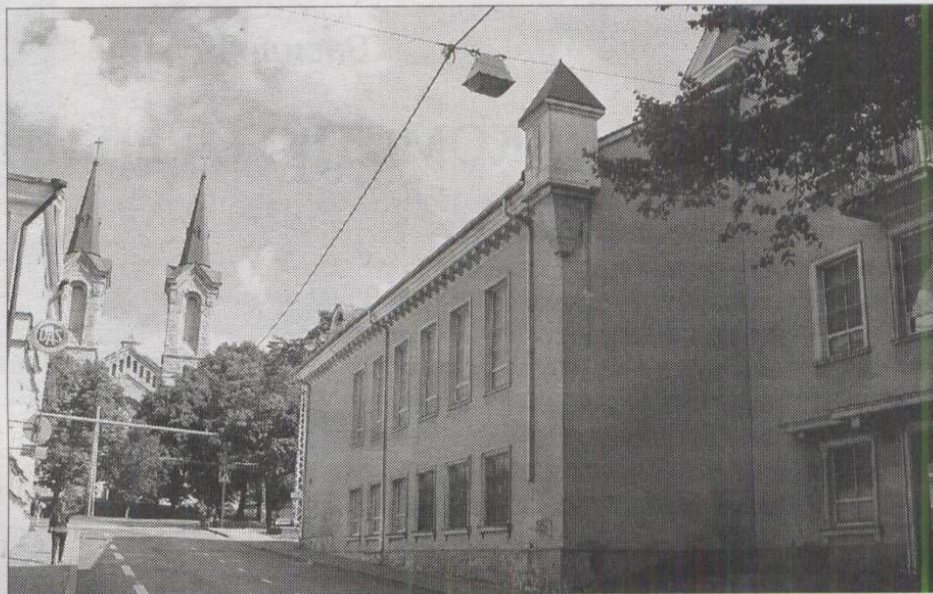
В 1910 году Эрнест Карлович вернулся в Санкт-Петербург и заменил в школе Карла Мая знаменитого в будущем языковеда М.Фасмера (1886 — 1962).

С 1911 года Пецольд преподавал в Кадетском корпусе Александра III, «с оставлением сверхштатным преподавателем в гимназии К. Мая». Ниже приводятся заметки еще одного бывшего ученика школы К.Мая, Леонида Львовича Кербера (1903 — 1993), поступившего в Первый кадетский корпус:

«Наш немец Пецольд был дремучий. И требовал перед уроком молитву. Православная, но произносилась на немецком языке. Точно не помню, кто заканчивал молитву перечислением всякого рода страждущих и обремененных, а под самый финал по-русски добавлял: "Унд набалдашник".

Долго все сходило нормально. Пока на немецкий язык не заявился инспектор. Дежурный отбарабанил молитву, но вот от "унд набалдашник" воздержался.

Пецольд долго недоумевал и ждал, а потом произнес: "Абер почему нет унд набалдашник?"

**Таллинн. Немецкая реальная школа (Revaler Ober-Realschule). 2013 г.
Фото автора**

Ну, дальше, как вы понимаете, кому, где-то, сколько-то дней без отпуска на воскресенье.

...Второй раз меня выгнали из корпуса за организацию демонстрации (несанкционированной). Я купил в писчебумажном магазине штук 20 плакатов "Здесь просят по немецки не разговаривать!". Такие плакаты продавали всюду красные патриоты во время войны, я такие плакаты даже в сортирах видел.

Перед уроком немецкого языка плакаты были мною прибиты кнопками по всем стенам класса, включая и доски, на которых мелом писали вокабулы. Прикнутил и на кафедре.

Господин Пецольд окаменел, пискнул: "Смирно!" — и исчез. Через пять минут он вернулся с классным наставником и ротным командиром. Ротный разъяснил, что хотя Пецольд и немец, но русский патриот, затем традиционное: "Кто это сделал? Подойдите к кафедре!" Я гордо, печатая шаг, подошел. Меня повели в учительскую, а оттуда дядька на извозчике привез домой. Мать была в отчаянии. Но, как и в первый раз, адмирал-отец помог, и после 3 дней пребывания дома опять все вернулось на круги своя...»

Если о первом эпизоде можно говорить только с улыбкой — Э.К. Пецольд прекрасно владел русским

языком, — то второй отрывок вызывает смешанные чувства, так как свидетельствует о возраставших в российском обществе антинемецких настроениях.

Вершиной педагогической карьеры Э.К. Пецольда в России было место директора немецкой коммерческой школы в Санкт-Петербурге, которое он занимал с 1913 по 1918 годы. Переворот 1917 года не вызвал большого восторга у сторонника немецкого ордунга, и в 1918 году Эрнест Карлович возвращается на родину, в уже независимую Эстонию.

В короткий период немецкой оккупации Эстонии в 1918 году Эрнест Пецольд был назначен руководителем 2-ой реальной школы в Ревеле. Однако, антинемецкие настроения были уделом не только России, кроме этого, недовольство эстонского общества усугублялось наличием у Э. Пецольда «русского следа». Для прекращения взаимного непонимания между учениками и директором управление школ г. Таллина временно закрыло школу.

Земной путь талантливого педагога завершился на семьдесят девятом году жизни 22 декабря 1940 года, в польском городе Шветц, куда семья бежала из ставшей советской Эстонии в 1940 году.